

Вода увлажнила потрескавшиеся губы, прошла через пересохшее горло, и, когда сладкая влага достигла желудка, Чжао Кэжань решил, что больше не будет жаловаться на 000.

— Ну как, брат Жань! Мой личный запас впечатляет, да?

Голос системы донёлся до него, и Чжао Кэжань, стряхнув воду с ладони, спросил:

— Если у тебя есть такое пространство, наполненное духовной энергией, зачем тебе было поглощать моё кристаллическое ядро для пополнения энергии?

Этот вопрос снова вызвал у 000 чувство горечи. Почему? Потому что у неё не хватало энергии, чтобы войти в это пространство.

— Пространство духовной области делится на низший, средний и высший уровни, соответствующие уровням системы. Это пространство высшего уровня, но сейчас моя энергия даже не дотягивает до низшего уровня, поэтому я не могу использовать духовную энергию внутри.

Даже если бы я могла, энергия, преобразованная из пространства, не смогла бы поддерживать нормальную работу системы, потому что для её функционирования требуется не духовная энергия.

— Но так как я использовала твою кровь для привязки души, а ты не система, то на тебя не распространяются правила основной системы. Ты можешь свободно использовать пространство духовной области, но из-за недостатка энергии, за исключением воды из горного источника, каждый раз ты можешь выносить из пространства не более двух единиц любого продукта.

Эх, недостаток энергии — большая проблема.

— Почему на этом поле нет ни одного урожая, но на деревьях полно плодов? — Чжао Кэжань не мог понять эту странность в пространстве.

000 кашлянула и неуверенно ответила:

— Раньше они были, но когда я заблудилась и попала в постапокалипсис другого мира, я обменяла весь урожай на духовные ядра, чтобы пополнить энергию...

Чжао Кэжань не знал, что сказать. Как такая глупая система вообще могла стать искусственным интеллектом?

— В этом мире выполнение заданий тоже приносит тебе кристаллические ядра для пополнения энергии? — Ведь 000 всегда полагалась на кристаллические ядра для выживания, поэтому Чжао Кэжань задал такой вопрос, хотя этот мир не выглядел так, будто в нём есть кристаллические ядра.

— Нет, энергия, содержащаяся в кристаллических ядрах, для нас на самом деле очень мала. Разве что это ядра высшего уровня, как у тебя. У всех систем есть оффлайн-функция: после привязки к хозяину автоматически устанавливаются основные задания. В процессе выполнения заданий система самостоятельно поглощает положительные эмоции, которые испытывают разумные существа. Например, радость, счастье. После успешного выполнения задания эти эмоции преобразуются в энергию, и только эта энергия наиболее полезна для системы.

Чжао Кэжань кивнул, показывая, что понял.

То есть, после выполнения задания эти эмоции преобразуются в энергию, которую поглощает 000.

И только тогда он сможет получить энергетические очки для обмена на семена, чертежи инструментов и книги.

— Если смотреть на родинку киновари две секунды, ты войдёшь в пространство духовной области. Внутри пространства нет времени и сезонов. Поэтому, когда ты войдёшь, снаружи всё останется таким же, как и было. *^_^*

Чжао Кэжань поднял бровь. Это был приятный сюрприз.

— Чтобы выйти, просто мысленно скажи: «Вернуться».

Выйдя из пространства, Чжао Кэжань увидел, что Шу Мо и Чжао Сяюй остались такими же, как и раньше, даже не пошевелившись. Он окончательно успокоился.

В повозке он осторожно нащупал пустой бурдюк для воды и, взяв его, вошёл в пространство, чтобы наполнить.

Теперь у них наконец-то была вода.

Возможно, из-за того, что он избавился от беспокойства, Чжао Кэжань этой ночью спал довольно хорошо.

Конечно, по сравнению с предыдущими днями.

Как только на небе появились первые признаки рассвета, Шу Мо запряг лошадь и приготовился к дороге.

Чжао Кэжань, ещё сонный, нащупал рядом полный бурдюк и сказал Шу Мо:

— Я забыл, что у нас есть вода, уже несколько дней не пили. Выпей немного перед дорогой.

Затем он развернул ткань с лепёшками из бобовой муки, где лежали три одинаковых куска, которые он разделил накануне.

— Возьми одну и съешь, чтобы было больше сил для дороги.

Не дожидаясь отказа Шу Мо, Чжао Кэжань снова заснул.

Шу Мо посмотрел на лепёшку и воду, сглотнув слюну.

В конце концов, чтобы набраться сил для управления повозкой и не отставать от молодого господина, он с красными глазами съел лепёшку.

Когда он попробовал воду из бурдюка, его глаза расширились.

Эта вода... почему она такая вкусная!

Может, молодой господин добавил в неё мед? Подумав об этом, Шу Мо выпил только один глоток, не решившись пить больше.

Посмотрев на лошадь, которая тоже давно не пила, он налил немного воды в деревянную миску.

Вялая лошадь, выпив воды, издала громкое ржание, и Шу Мо заметил, что сегодня она бежала быстрее, чем обычно.

Видимо, даже лошадь понимает, что медовая вода — это вкусно, и не стоит пренебрегать добротой молодого господина. Поэтому она старалась бежать быстрее, чтобы он скорее добрался до Цзинъяна.

За пределами Цзинъяна.

— Черт возьми! Император снова прислал какого-то болвана! Почему он обязательно должен посылать кого-то, чтобы создавать проблемы! — Го Цань ворчал, входя в палатку. — Прошлый раз натворил дел! И вот опять! На этот раз он тоже хочет войти на своих ногах, а выйти на носилках?

Го Цань всё больше злился и ударил кулаком по столу, заставив Сюй Цзюня вздрогнуть и затаить дыхание. Когда стол только скрипнул, но не развалился, он вздохнул с облегчением.

Он действительно был слишком беден, чтобы купить новый стол.

Уезд Цзинъян находился ближе всего к заставе Цинъюй, а гора Цзинъян образовывала полукруглую защитную линию. Поэтому за пределами города располагался военный лагерь, который можно было назвать военной базой.

За Цзинъяном начиналась жизненно важная артерия Да Юаня — застава Цинъюй.

Раньше у солдат, размещённых за городом, и местных чиновников не было конфликтов. Но по разным причинам провизия для армии всегда была в дефиците, и каждый год приходилось закупать её в пограничных уездах.

А уездные начальники, в свою очередь, хотели урвать свою долю в этом бедном регионе, чтобы не остаться в убытке.

Из-за удалённости границ даже в столице не всегда знали, что происходит. Пограничные уездные начальники были почти как местные императоры.

На самом деле, так было во всех пограничных уездах, но Цзинъян был крупнее, поэтому здесь брали больше. Армия ничего не могла поделать, они не могли контролировать это.

Уездные начальники злились на солдат, которые отбирали у них продовольствие, уменьшая их прибыль. Солдаты ненавидели уездных начальников за их жадность и паразитизм. Так они и враждовали друг с другом.

Только последний уездный начальник Цзинъяна был слишком жадным. Получив приказ о повышении, он решил забрать всё продовольствие, заказанное армией.

Го Цань так разозлился, что привёл солдат и разгромил уездную управу. Уездный начальник покидал город на повозке, лежа на носилках.

К счастью, этот уездный начальник сам навлёк на себя беду, и его поймали за руку, так что он не мог жаловаться. Иначе Го Цань бы не отделался так легко, как отступлением с передовой

на тыловую службу.

— Такие слова лучше говорить только в лагере. Если не прислать кого-то, то кто будет управлять? Ты что, хочешь устроить мятеж?

В прошлый раз это ты напортачил, и мне пришлось отправиться с тобой на тыловую службу. Я слышал, что после твоего ухода Чжао Саньмин стал близок к маршалу.

Сюй Цзюнь сидел напротив Го Цаня, не спеша наливая чай. Он пододвинул чашку к разъярённому Го Цаню.

Го Цань, находясь в ярости, взял чашку и выпил залпом, не почувствовав вкуса. Хотя он и в спокойном состоянии не отличал аромат чая.

— Но ты тоже выпустил пар! Ты пошёл со мной сюда не из-за меня, маршал наказал тебя за самовольный выход войск.

Го Цань, допив чай, с пренебрежением сказал:

— Ты любишь эти женские штучки. Настоящий мужчина должен пить крепкий алкоголь!

Сюй Цзюнь только улыбнулся, ничего не сказав, и продолжил наливать себе чай, явно привыкнув к такому поведению.

Го Цань, закончив с пренебрежением, нахмурился, его лицо выражало злость.

— Этот старый лис Чжао Саньмин знает только, как настраивать людей против меня. Пока я ушёл, он прилип к маршалу. Кто знает, что он нашептывает ему про меня, чертов ублюдок. В прошлый раз кто-то говорил, что он не замешан, но кто поверит, что столько людей просто появились у стен Цзиньаня?

Услышав это, Сюй Цзюнь остановился, его изящные брови сдвинулись:

— Лучше больше так не говори, маршал не любит это.

Подозрения между командирами — это большой грех в армии.

<http://bllate.org/book/17722/1656471>